

Ольга Летыкай Чонка: «Мы не жалуемся на историю, но учимся у нее» | Olga Letykai Csonka: "Il faut pas se plaindre de l'histoire, il faut apprendre d'elle"

Автор: Ольга Юркина, [Невшатель](#) , 14.07.2010.

Ольга Летыкай Чонка на фестивале в Бретани, во Франции (Boris Chichlo, фото из личного архива)

Этнолог, специалист по культуре коренных народов Чукотки и Камчатки и искренний борец за их права, Ольга Летыкай Чонка забывает о себе и обо всем вокруг, когда

поет песни своих предков. Взгляд изнутри на настоящее и будущее народов Крайнего Севера.

Ethnologue, spécialiste de la culture des peuples autochtones de L'Extrême Nord et un combattant sincère de leurs droits, Olga Letykai Csonka s'oublie elle-même quand elle commence à chanter. Un regard de l'intérieur sur le présent et l'avenir des peuples autochtones.

Olga Letykai Csonka: "Il faut pas se plaindre de l'histoire, il faut apprendre d'elle"

Несмотря на тридцатиградусную жару за окном, в квартире Ольги Летыкай и Ивона Чонка, где мы встретились с нашей героиней, веяло прохладой с голубых просторов Крайнего Севера. Диковинные экспонаты – клыки моржа, гравированная китовая кость, каменные статуэтки арктических животных – сами по себе говорили об интересах этой удивительной семьи, жизнь которой оказалась неразрывно связанной с культурой и историей коренных народов. Даже их первая встреча состоялась в научной экспедиции...

Наша Газета: Ольга, история Вашего знакомства с будущим мужем достойна приключенческого романа: Крайний Север, любовная интрига, приглашение на тайный ритуал, вмешательство КГБ и все это – на историческом фоне путча и распада СССР...

Ольга Летыкай Чонка: Можно, конечно, и так сказать. На самом деле, я тогда училась на факультете Народов Крайнего Севера Университета им. Герцена, мы с подругой были активистками и участвовали почти во всех мероприятиях. На одном из них нас заметила Ленинградская ассоциация полярников, и так мы оказались в Международной научной экспедиции «Ученые мира – Крайнему Северу», в компании признанных специалистов из разных стран. Там я и познакомилась с Ивоном – швейцарским археологом. Когда мы вернулись назад в Энмелен, мой родной поселок, его сразу там приняли, как «своего». Мы даже взяли Ивона с собой в тундру, в те места, куда запрещено приходить «чужим», и он смог присутствовать на ритуальном празднике Молодого Олененка, традиционно отмечаемом в августе.

В это время в Москве начался путч, и всех иностранцев в стране стали разыскивать. В поселке хватились Ивона, никак не могли его найти, в итоге связались с ним по радиации. Вместе с другими иностранными учеными он должен был срочно покинуть Энмелен, их тогда предупредили, что это последняя поездка в СССР... Так оно и получилось: впоследствии он приезжал уже в Российскую Федерацию.

✘Наша Газета: А потом Вы отправились к нему...

Ольга Летыкай Чонка: Да, почти сразу после практики я взяла академический отпуск, в котором и нахожусь до сих пор, и отправилась в Невшатель. В университете продолжила изучать этнологию и начала осваивать французский язык, параллельно воспитывая дочку.

Наша Газета: Об активной деятельности Вы тоже не забыли и с самого начала принимали участие в работе ООН по правам коренных народов. Расскажите подробнее об этом периоде.

Ольга Летыкай Чонка: Сначала я работала в неправительственных организациях,

потом участвовала в рабочей группе ООН по созданию Декларации о правах коренных народов. А в принципе, еще в Ленинграде, студенткой, я начала сотрудничать с АКМНСС – Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, и продолжаю помогать им сегодня, когда они приезжают на встречи в ООН. Кстати, в апреле этого года Ассоциация отпраздновала 20-летие в Москве.

НГ: В чем выражается интерес европейцев к культуре и быту коренных народов?

✘ Ольга Летыкай Чонка: Европа проявляет огромный интерес к нашей культуре, например, здесь очень часто проводят этнические фестивали. Я выступаю на них сама и привожу моих знакомых. Кроме того, меня приглашают читать лекции и участвовать в научных конференциях. Очень часто я выступаю своеобразным посредником – между Европой и Крайним Севером. На одной из встреч в ООН я познакомилась с французскими этнологами, которые хотели устроить в Марселе встречу детей коренных народов мира, в рамках культурного обмена, и я помогла им связаться с детьми из моего поселка. Но чаще всего я работаю с артистами и художниками, ремесленниками. Так, с моим мужем мы косвенно приняли участие в создании коллекции арктического искусства Марты и Петера Черни. Ивон привез из Арктики произведения некоторых современных художников, в том числе – из Уэленской мастерской. Выставки этой коллекции проводились в ООН два раза, первая – в 2001 году, вторая – в 2007-м, по случаю празднования Международного полярного года. На торжественном открытии я выступала с традиционными песнями.

Наша Газета: Давайте поговорим о песнях и танцах. Как появилась идея выйти на сцену?

✘ Ольга Летыкай Чонка: На самом деле, песни для меня – естественное состояние души. Они в нас заложены с детства, как сказания, ведь пение и танцы сопровождают всю жизнь племени и ни один ритуал без них не проходит. К тому же, большое влияние оказала на меня тетя – композитор и хореограф. Так как у моих дяди и тети не было своих детей, по чукотской традиции они «делили» меня с мамой, то есть воспитывали вместе. Музыка сопровождала меня с самого рождения, связывала с историей семьи и народа. В один момент я осознала, что песни помогают, когда охватывает ностальгия – по дому, родным, северному сиянию: я пою и чувствую связь с этим миром.

Наша Газета: Вы принимали участие во многих фестивалях в самых разных странах - Швейцарии, Франции, Дании, Гренландии...

Ольга Летыкай Чонка: Приглашают на фестивали часто, но я не всегда соглашаюсь петь. Сначала смотрю, кто организывает концерт, и для какого проекта просят выступить. Недавно мне предложили спеть на фестивале по шаманизму в Италии, и я отказалась. Потому что для меня наши ритуалы и верования – очень личное дело, я не могу выставлять их напоказ.

✘ НГ: А с чего начались ваши выступления на конференциях ООН?

Ольга Летыкай Чонка: Самое первое выступление получилось экспромтом, в 1997 году. ООН отмечала юбилей коренных народов и я, разговаривая с участниками

конференции, просто заметила: как же спеть хочется! А они мне ответили: ну и спой. И я выступила, прямо на открытии. Потом мне сказали, что песней мне удалось выразить гораздо больше, чем любыми словами. И тогда я поняла, что петь и танцевать – именно то, что нужно делать, чтобы тронуть людей, привлечь внимание к культуре и проблемам коренных народов.

НГ: Какие проблемы сейчас самые серьезные, на Ваш взгляд?

Ольга Летыкай Чонка: Мне кажется, основная проблема – в том, что мы теряем язык. Я помню, когда поступала в институт, сдавала чукотский, и профессор меня упрекнул: что же вы, молодое поколение, забываете свой язык? Я проглотила обиду и ответила вопросом на вопрос: а почему же нам столько времени запрещали на нем говорить? Он долго молчал, а потом медленно произнес: история такая. И я кивнула: ну что же, вот вы сами и ответили на ваш вопрос.

НГ: Как поменялся традиционный уклад жизни на Чукотке в советский период и на протяжении последних лет?

Ольга Летыкай Чонка: В то время нельзя было получить только традиционное воспитание, ведь было обязательное советское, школьное. На самом деле, я очень рада тому, что у меня, у моих братьев и сестер было и то, и другое. Гораздо больше я беспокоилась за моих родителей, которых в свое время оторвали от семьи и отправили в школу-Интернат. Однажды я поделилась своим беспокойством с бабушкой. И она ответила: мы охотились на моржей и продолжаем охотиться, у нас всегда были олени, и они у нас останутся. Общество может меняться, а мы продолжим охотиться. Моя бабушка всегда повторяла, что нужно чтить историю и учиться у нее, а не жаловаться. Мне кажется, именно в этом – истина и спасение коренных народов: несмотря ни на что, мы сохраняем традиции, даже если говорим на иностранных языках. С другой стороны, наш исконный язык не пропадает совершенно. Я до 15 лет на нем говорила, а потом использовала как секретный: сначала – в разговорах с моим отцом, теперь – с дочкой. Мы сохраняем традиции, как сохраняем наши чукотские имена: мою дочку, например, зовут Алиса, но у нее есть и второе, чукотское имя, Keugneut, как и у меня – Paḡḡaragtyḡna.

НГ: Алиса тоже ездила на родину, в Энмелен?

Ольга Летыкай Чонка: Конечно, когда она была маленькая, мы приезжали на несколько месяцев, так что она тоже смогла получить традиционное воспитание: ела сырую мороженую рыбу, играла с китовыми костями...

НГ: Вы упомянули о встрече детей коренных народов в Марселе. Каким Вы видите будущее малочисленных народов Крайнего Севера?

Ольга Летыкай Чонка: Нужно понимать, что все меняется. Сложность для детей коренных народов – найти себя в современном обществе, построить мосты между традициями и современностью. На это способны немногие, и поэтому нужно помогать друг другу. Я считаю, что культура – кирпичики для строительства мостов. Когда я пою – забываю, кто я, что меня зовут Ольга, и просто отдаюсь голосу, как моя мама, тетя, бабушка. Мы – анимисты, и верим, что человек и природа связаны, эти связи мы почитаем в наших ритуалах, песнях, сказаниях. Именно этот культурный пласт передается из поколения в поколение. А к нему добавляется все остальное.

Дети и сегодня воспитываются в тундре, но вот значение образования выросло, без него сейчас никуда. И важно дать это образование всем детям. А охота – она всегда останется, как бабушка говорила.

НГ: Мудрые вещи говорила Ваша бабушка.

Ольга Летыкай Чонка: Она была удивительным человеком, шаманкой, волшебницей. В юности я очень хотела сделать традиционную татуировку на лице и почти уговорила маму и тетю. И тут моя бабушка сказала «нет» и строго настрого запретила мне это делать. До сих пор не понимаю, какие у нее тогда на это были причины. Думаю, она просто увидела меня в обществе, где не принято носить татуировки, предугадала...

НГ: Если говорить об отношении современного общества к коренным народам, чем конкретно занимаются международные и российские группы экспертов по их правам?

Ольга Летыкай Чонка: В основном, конечно, им приходится решать земельные вопросы, потому что наша среда обитания постепенно исчезает. Например: нашли газ там, где были наши пастбища, и представители племени с помощью ассоциации должны отстаивать свои права перед государством. Кроме того, нужно, чтобы кто-то разрабатывал соответствующие законы. В ООН регулярно проводятся встречи по правам коренных народов, эксперты работают над определением границ территории обитания, территории для охоты. На международном уровне, например, один из самых актуальных и щепетильных вопросов – это квоты на китов. Кстати, мы – единственный в мире народ, у которого есть квоты на кита. Но масштабы, в которых мы убиваем китов, ничтожны по сравнению с мировым браконьерством. Одного небольшого кита хватает, чтобы прокормить 400 человек в течение двух недель. Мы убиваем не больше пяти китов в год... К сожалению, очень часто наши традиции критикуют, не осознавая, что природа все мудро устроила. Вот недавно ученые обнаружили, что в традиционном блюде Чукотки – квашеном мясе, заготавливаемом на зиму, содержится пенициллин... Кто бы мог представить!

НГ: Отстаивать права всегда сложно. Как Вам это удается?

Ольга Летыкай Чонка: Те, кто живет традиционно, обычно беднее и вынуждены бороться с политическими притеснениями более влиятельных кругов. Недавно в одном из поселков на Чукотке решили закрыть школу. До этого там уже закрыли больницу, и стало ясно, что если и школу закроют – поселок исчезнет, в нем никого не останется. АКМНСС написала властям и президенту, мы выступили в защиту этих людей и отстаивали их права. Последняя новость, которую я узнала – школу все-таки не закрывают, и я этому очень рада. Значит, к нам прислушиваются!

[Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/10170>